

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СИНОНИМИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ФРАНЦУЗСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ОНИМОВ

Дормидонтова Ольга Алексеевна, кандидат филологических наук, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия, olgadormi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9840-5660>

Завьялова Галина Николаевна, кандидат филологических наук, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия, zavialova-galine@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6895-5618>

Аннотация. Литературный оним представляет собой один из основных структурных элементов ономастического пространства художественного текста. Проблема изучения данной литературной категории заключается в выявлении их основных признаков, особенностей функционирования в структуре художественного текста, а также в изучении роли контекстуальной синонимии в создании образов литературных персонажей. В статье приведен анализ взглядов исследователей на проблемы литературной ономастики, уточняется терминологический аппарат. Авторы статьи определяют основные отличительные признаки онимов, такие как их вторичный характер, а также смысловая нагрузка. Литературные онимы характеризуются целым рядом функций в художественном произведении. Они могут выполнять номинативную, идеологическую, характеризующую, эстетическую, символическую функции. В ходе исследования было выявлено, что основными функциями имен собственных в анализируемых произведениях признаны номинативная и характеризующая, и в ряде случаев символическая. Создавая литературный образ персонажа, автор использует разнообразные языковые средства, в частности контекстуальную синонимию, основывающуюся на метафорическом переносе. В заключении подтверждается мысль о том, что литературные онимы являются тем дополнительным механизмом в художественном произведении, который призван создать более емкий, разносторонний образ литературных персонажей.

Ключевые слова: ономастическое пространство, литературный антропоним, онимы, поэтоним, признаки онимов, функциональная характеристика онимов, языковые средства, контекстуальная синонимия.

Для цитирования: Дормидонтова О.А., Завьялова Г.Н. Функционально-синонимическое своеобразие французских литературных онимов // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 4. С. 99–104. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-4-99-104>

Research Article

THE FUNCTIONAL-SYNONYMIC PECULIARITY OF FRENCH LITERARY ONYMS

Olga A. Dormidontova, Candidate of Sciences (Philology), Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russia, olgadormi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9840-5660>

Galina N. Zavialova, Candidate of Sciences (Philology), Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russia, zavialova-galine@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6895-5618>

Abstract. The literary onym is one of the main structural elements of the onomastic space of a literary text. The problem of studying this literary category is to identify their main features, features of functioning in the structure of a literary text, as well as to study the role of contextual synonymy in creating images of literary characters. The article analyzes the views of researchers on the problems of literary onomastics, clarifies the terminological apparatus. The article analyses the main distinguishing features of onyms, such as their secondary nature, as well as semantic load. Literary onyms are characterized by a number of functions in a work of fiction. They can perform nominative, ideological, characterizing, aesthetic, symbolic functions. The study revealed that the main functions of proper names in the analyzed works are recognized as nominative and characterizing, and in some cases symbolic. Creating a literary image of a character, the author uses a variety of linguistic means, in particular contextual synonymy based on metaphorical transfer. The conclusion confirms the idea that literary onyms are an additional mechanism in a work of fiction, which is designed to create a more capacious, versatile image of literary characters

Keywords: onomastic space, literary anthroponym, onyms, poetonym, signs of onyms, functional characteristics of onyms, linguistic means, contextual synonymy.

For citation: Dormidontova O.A., Zavalova G.N. The functional-synonymic peculiarity of French literary onyms. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 4, pp. 99–104 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-4-99-104>

На сегодняшний день одним из активно развивающихся разделов языкознания является лингвистика художественного текста. Однако ряд текстовых категорий до сих пор остается недостаточно разработанным и изученным. В частности, исследование литературных онимов и их языковых и лингвокультурных особенностей остается актуальной лингвистической проблемой. Изучение имен собственных в пространстве художественного текста представляет значительный интерес для понимания эстетического замысла писателя, а также для более объемного представления образов персонажей. Являясь структурным элементом в художественном тексте, имена собственные «отображают реальное ономастическое пространство, преломленное в соответствии с авторской интенцией и идейно-художественным содержанием текста [Меркулова: 145].

Неопрровержимым является тот факт, что онимы выступают в качестве неотъемлемой части любого художественного произведения и воспринимаются исследователем в сложной и образной перспективе прочтения [Виноградов: 8].

Н.В. Подольская дает следующее определение онима в своем «Словаре русской ономастической терминологии»: «Оним – это слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов: его индивидуализации, идентификации; в т. ч. антропоним, топоним, зооним, фитоним, анемоним, хромоним, астроним, космоним, теоним, идеоним, хрематоним, которые составляют различные разряды онимов» [Подольская: 95].

В рамках лингвистики художественного текста для обозначения имен собственных традиционно применялся термин «литературный антропоним», под которым понимались «все без исключения личные собственные имена, именуемые персонажей» [Силаева: 152], используемые автором при номинации персонажированных художественных образов.

При этом некоторые исследователи достаточно строго ограничивали круг литературных антропонимов исключительно именами собственными – продуктом авторского вымысла, четко отграничивая их от имен реальных исторических персонажей, которые появлялись на страницах произведений в качестве самостоятельных героев [Карпенко: 24].

Однако со временем данный термин оказался недостаточно полным, поскольку не мог в содержательном плане покрыть все разнообразие разрядов и форм имен собственных в художественных произведениях. Возникла необходимость в новом, универсальном термине, который был бы в состоянии охва-

тить все аспекты данной лингвистической категории. Таким термином стал «поэтоним». Согласно определению Н.В. Подольской, «поэтическое имя (поэтоним) – имя в художественной литературе, имеющее в языке произведения кроме номинативной характеризующую, стилистическую и идеологическую функции. Как правило, относится к категории вымышленных имен, но часто писателем используются реально существующие имена или комбинация тех и других» [Подольская: 108]. При этом, осуществляя конкретизацию поэтонимов в зависимости от их разновидности, применяются такие термины, как поэтический антропоним, поэтический топоним, поэтический зооним и т. д.

По мнению Ю.А. Карпенко, литературные онимы обладают рядом отличительных признаков. В первую очередь следует отметить, что литературные онимы вторичны – автор всегда опирается в своем выборе на общенародную ономастику. Даже если автор прибегает к ономастическому творчеству, он вынужден следовать общепринятым моделям и нормам. Во-вторых, литературные онимы никогда не бывают «пустыми», они всегда несут смысловую нагрузку [Карпенко 1986: 34–40].

В рамках данной статьи был проведен анализ литературных онимов в художественных произведениях французских авторов XVIII–XIX веков, представителей различных литературных направлений – классицизма, романтизма, реализма. Было выявлено, что рассмотренные онимы обладают основными признаками данной лингвистической категории. Так, подавляющее количество имен персонажей были отобраны авторами согласно общенародной ономастике, следуя общепринятым моделям и нормам литературного языка той или иной эпохи. В частности, авторы используют наиболее типичные, распространенные в социальной среде героя имена, тем самым приближая образ персонажа читателю, делая его более понятным (*Lucien, Esther, Jean-Marc, Marie-Jeanne, Annette, Philippe* и т. д.). В этой связи представляется интересным привести в качестве примера произведения О. де Бальзака, в которых, по мнению исследователей творчества писателя, все имена его персонажей – это реальные имена людей, которых Бальзак встречал в своей жизни, названия мест, где он бывал. Наиболее часто встречаем следующие имена: *Lucien* (в 11 романах), *Philippe* (в 9 романах), *Esther* (в 7 романах), *Eugène* (в 9 романах); фамилии: *Biroteau* (в 7 романах), *Hulot* (в 5 романах), *Lousteau* (в 12 романах), *Nucingen* (в 36 романах), *Rastignac* (в 25 романах), *Cibot* (в 4 романах), *Grandet* (в 4 романах) [Poétique balzacienne des

poms de personnages]. А фамилия «гносного банкира, утопающего в золоте» Тайфера (*Taillefer*), появляющегося как на страницах романа «Шагреновая кожа» (*La Peau de chagrin*), так и романов «Отец Горио» (*Père Goriot*) и «Красная гостиница» (*L'Auberge rouge*), происходит от топонима горного массива Тайлефер (*le mont Taillefer*), расположенного недалеко от озера Буржэ (*le lac du Bourget*), где и разворачивается основное действие романа.

Некоторые персонажи в романах Р. Вайана не имеют имени, они названы по некоторым вторичным признакам. В романе «Странная игра» (*Drôle de Jeu*) автор называет домовладелицу *Mademoiselle, fille et petite-fille d'artisans parisiens*, двух других девушек, участниц сопротивления, характеризует как *les yeux bleus* (голубоглазая) и *les yeux marron* (кареглазая), тем самым указывая, что эти персонажи должны быть анонимными в связи с их участием в Сопротивлении.

С другой стороны, еще одним важным отличительным признаком проанализированных онимов является их смысловая составляющая – зачастую авторы руководствуются внутренними характеристиками своих героев при выборе номинации персонажей, тем самым заранее подготавливая читателя ко встрече с персонажем, с его внутренним миром. В качестве примеров можно привести Кандида (*Candide*) – героя одноименного произведения Вольтера или Грациеллу (*Graziella*) А. де Ламартина.

Литературные онимы обладают целым рядом функций в художественном произведении. Как правило, выделяют номинативную, идеологическую, характеризующую, эстетическую, символическую функции [Бондалетов]. Некоторые исследователи обращают особое внимание на стилистическую функцию онимов [Карпенко 1986], а также на этимологическую функцию [Михайлов] и функцию сравнения [Александрова].

В результате проведенного анализа было выявлено, что основной функцией рассмотренных имен является номинативная. Однако выявлен ряд имен, обладающих характеризующей функцией. Так, в имя собственное персонажа автором закладывается самая разнообразная информация о герое: его внешних характеристиках (Пышка (*Boule de Suif*) Мопасана), роде занятий (Мельник (*Le Meunier*) Санд), характере (Кандид (*Candide*) Вольтера) и пр. Кроме этого, интересно обратить внимание на символическую функцию, присущую некоторым литературным онимам. Роль имен собственных в художественном пространстве, бесспорно, является главным маркером характеристики персонажей, внося дополнительную информацию о нем. Так, Ж. Санд, используя символическую функцию имени, называет героиню Марсели Бланшмон (*Blanchemont*) из романа «Мельник из Анжибо» (*Le Meunier d'Angibault*),

подчеркивая тем самым чистоту и возвышенность её души [Onomastique]. Имя главного персонажа В. Гюго в романе «Собор Парижской богородицы» Квзимодо воплощает в себе символ душевной чистоты, искренности, поскольку оно образовано от названия католического обета Октавы Пасхи (лат. *Quasimodo*; первое воскресенье после Пасхи), который, в свою очередь, назван по первым словам интроита «*Quasi modo geniti infantes, rationabile, sine dolo lac concupiscite ut in eo crescatis in salutem si gustastis quoniam dulcis Dominus*» («как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение; ибо вы вкусили, что благ Господь»).

В рамках лингвокультурологического подхода художественный текст воспринимается как произведение речевого и творческого процесса, а также как способ понимания и декодирования авторского изображения реального или вымышленного мира и человека в нем. Одной из важных задач автора при создании художественного текста выступает отражение языковой картины мира, материально-духовной культуры, свойственной той или иной среде и эпохе, нашедшей свое воплощение в художественном произведении. Особое место в данном процессе занимают онимы. Будучи результатом авторской мысли, онимы несут в себе целый ряд лингвокультурных характеристик, призванных наиболее полно раскрыть суть и место обозначаемого им персонажа.

В художественном произведении имена собственные, обладая высокой эстетической значимостью, являются прямым отражением авторского замысла, что предоставляет читателям и исследователям широкое поле для глубокой интерпретации текста.

Следует отметить, что в художественном тексте нет случайных имен. Все они – результат творческого замысла автора, который сознательно наделяет их нужными ему характеристиками для создания более полного образа. Зачастую эти характеристики имплицитны, поэтому реципиенту следует обладать солидными фоновыми знаниями, связанными с соответствующим денотатом и позволяющими ему наиболее полно проникнуть в созданный автором литературный образ. Данная задача зачастую облегчается благодаря «говорящим» именам, которые в достаточной степени эксплицитны и не представляют особых затруднений в их декодировании.

Онимы играют текстообразующую роль, поскольку «ономастичность – важный параметр текстуальности, необходимый фактор текстообразования» [Супрун: 51].

Ю.А. Карпенко полагает, что литературную ономастику следует понимать как отражение объективного в авторской «игре» языковыми нормами, при этом степень субъективности снижается через связь ли-

тературного онима с жанром, с образной системой произведения, художественным замыслом и стилем. По мнению исследователя, литературные имена собственные совмещают дифференцирующую и стилистическую функции [Карпенко 2011: 17].

Художественный текст задумывается автором как сообщение, хранящее и передающее новую информацию. Имена собственные, как было сказано выше, призваны отразить проблематику произведения, его основную мысль и творческий замысел автора в целом. Реципиент же находится в отношении творчества к получаемому сообщению, воспринимая и интерпретируя его, и поэтому он должен понять, что хотел сказать автор с помощью онимов [Перкас].

Важно отметить, что, создавая литературный образ персонажа, автор применяет самые разнообразные языковые средства, в частности стилистические тропы – эпитеты, сравнения, олицетворения, метафору, метонимию и пр. В этой связи представляется возможным говорить о контекстуальной синонимии литературных онимов, которая может быть представлена в виде полевой структуры. При этом следует отметить, что полевая структура ономастического пространства художественного произведения предполагает выделение в ней ядерной и периферийной зон, где ядро отображает концентрацию лингвокультурных характеристик персонажа, а периферия – их ослабленность.

Синонимичные наименования раскрывают дополнительные характеристики персонажа, отражая их в образной форме, часто основываясь на метафорическом переносе. Метафорическая синонимия расширяет возможности писателей для более разностороннего полного создания образа персонажа.

Так, например, в повести Вольтера «Candide» автор наделяет своего персонажа простодушной наивностью, что является главной доминирующей его чертой, усиливая её прилагательным *le naïf Candide*, добавляя только серию других эпитетов в характеристику персонажа, *son cher Candide, le bon Candide, capitaine Candide, ce jeune Candide*.

В романе А. де Ламартина «Грациелла» (*Graziella*) речь идет о высоком, поэтическом, чистом чувстве внучки рыбака к молодому французу. К сожалению, история имеет печальный конец. Поэтому при выборе синонимичных наименований своих героев – старого рыбака и его внучки – Ламартин руководствуется не только их родом деятельности и внешними характеристиками (*le pêcheur, le vieux batelier, un vieillard encore robuste, cette belle fille du soleil et de la mer*), но и их несчастной судьбой (*le pauvre nautonnier, le pauvre homme, le pauvre pêcheur, la pauvre enfant, Graziellina, la pauvre fille, la pauvre Graziella*).

Приведем еще один пример синонимичности как эффективного средства формирования литературно-

го образа героя. В романе «Кузина Бетта» (*Cousine Betta*) Бальзак использует свыше 50 различных наименований для барона Юло (*Hulot*), отражающих его социальное и служебное положение – *le baron, le bras droit de Napoléon, le conseiller d'Etat, le haut fonctionnaire*, родственные отношения – *son auguste neveu, le cousin de la locataire*, его внешние черты – *le grand et bel Hulot, le vieux beau de l'Empire*, характерные психологические особенности – *son adorateur libertain, son idole*. Самым ярким образом, созданным О. де Бальзаком в своих романах, является образ Жака Колена (*Jacques Colin*), он же Вотрен (*Vautrin*) в романе «Отец Горио» (*Père Goriot*), он же аббат Карлос (*abbé Carlos Herrera*) в романе «Блеск и нищета куртизанок» (*Splendeurs et misère des courtisanes*). В одной из сцен на маскараде в Опере появляется таинственный персонаж, все наименования которого направлены на создание интриги и драматической напряженности: *un masque assassin, ce monstrueux personnage, le masque aux épaules carrées, l'inconnu, le gros masque aux formes athlétiques, le terrible masque, le masque incompréhensible*. Определение *terrible* передает тот ужас, который Вотрен вызывает у самых различных персонажей. Этот эпитет встречается в таких наименованиях, как *le terrible juge, le terrible Espagnol, le terrible abbé, le terrible ami* для Эстер, *le terrible adversaire* для агента полиции Корантена, *le terrible fascinateur* для государственных деятелей и представителей высшего общества. Появление других синонимичных рядов, таких как *le prêtre, son protecteur, l'abbé Carlos, le faux prêtre, le faussaire sacrilège* характеризует отношения Вотрена с Эстер, а для Растиньяка из романа «Евгения Гранде» этот человек становится *ce personnage étrange, le sphinx en perruque, le terrible sphinx, ce féroce logicien, ce démon, le tentateur*. В романе «Отец Горио» для этого персонажа используются такие наименования, как *imperturbable, ce singulier personnage, ce quadragénaire, un sphinx, ce féroce logicien, ce démon, le tentateur, Trompe-la-Mort, le forçat, le joyeux bout-en-train de la prison, ce volcan humain*. Как видно из приведенных примеров, синонимичность наименований персонажей представлена как языковыми, так и контекстуальными синонимами. Таким образом, используя синонимичные средства номинации вместо имени собственного, авторы придают скульптурность, объемность персонажам романа.

Таким образом, можно утверждать, что литературные онимы являются чрезвычайно эффективным механизмом создания художественного образа персонажа благодаря разнообразным языковым средствам, к которым прибегает автор в процессе его создания. Онимы призваны максимально полно отразить творческий замысел автора. Для этого авторы прибегают к контекстуальной синонимии литературных онимов.

Кроме этого, онимы в художественном произведении являются своеобразными лингвокультурными маркерами языковой картины мира, представленной автором. Однако для наиболее полного проникновения в дух произведения реципиенту потребуются широкая эрудиция и большой объем фоновых знаний для понимания авторского замысла.

Список литературы

Александрова Д.И. Сравнение как способ создания художественного образа в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Русский язык в школе. 2005. № 3. С. 54–58.

Бондалетов В.Д. Русская ономастика. Москва: Просвещение, 1983. 224 с.

Виноградов В.В. Язык художественного произведения // Вопросы языкознания. 1954. № 5. С. 3–26.

Карпенко М.В. Русская антропонимика: Конспект лекций спецкурса. Одесса, 1970. 42 с.

Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки. 1986. № 4. С. 34–40.

Карпенко Ю.А. Специфика ономастики // Русская ономастика. Санкт-Петербург: Питер, 2011. 95 с.

Меркулова Н.В. Эстетическая ономастика и ее функции в художественном тексте и интертексте (на материале произведений французской литературы) // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Вып. № 4 (18). С. 143–148.

Михайлов В.Н. Специфика собственных имён в художественном тексте // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1987. № 6. С. 78–82.

Перкас С.В. Парадигматические и синтагматические аспекты лингвостилистического потенциала топонимов в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2009. 22 с.

Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва: Наука, 1978. 198 с.

Силаева Г.А. О содержании понятия «литературный антропоним» // Русская ономастика. Рязань, 1977. С. 152–157.

Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена, 2000. 172 с.

Onomastique et histoire, onomastique littéraire, textes édités par Pierre-Henri Billy et Jacques Chaurand. Aix-en-Provence: Publications de l'université de Provence, 1998. № 8. 386 p.

References

Aleksandrova D.I. *Sravnienie kak sposob sozdaniija hudozhestvennogo obraza v romane M.A. Sholohova «Tihij Don»* [Comparison as a way to create an artistic

character in a novel of M.A. Sholohova “Tihij Don”]. *Russkij jazyk v shkole* [The Russian language in school], 2005, № 3, pp. 54–58. (In Russ.)

Bondaletov V.D. *Russkaja onomastika* [Russian onomastics]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 1983, 224 p. (In Russ.)

Vinogradov V.V. *Jazyk hudozhestvennogo proizvedenija* [The language of the artwork]. *Voprosy jazykoznanija* [Questions of linguistics], 1954, № 5, pp. 3–26. (In Russ.)

Karpenko M.V. *Russkaja antroponimika* [Russian antroponymy]. *Konspekt lekcij speckursa* [Lecture notes of the special course]. Odessa, 1970, 42 p. (In Russ.)

Karpenko Ju.A. *Imja sobstvennoe v hudozhestvennoj literature* [Proper name in fiction]. *Filologicheskie nauki* [Philological sciences], 1986, № 4, pp. 34–40. (In Russ.)

Karpenko Ju.A. *Specifika onomastiki* [The specifics of onomastics]. *Russkaja onomastika* [Russian onomastics]. St. Petersburg, Piter Publ., 2011, 95 p. (In Russ.)

Merkulova N.V. *Jesteticheskaja onomastika i ee funkcii v hudozhestvennom tekste i intertekste (na materiale proizvedenij francuzskoj literatury)* [Aesthetic onomastics and its functions in the literary text and intertext (based on the works of French literature)]. *Nauchnyj vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija* [Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Linguistics and intercultural communication], 2015, № 4 (18), pp. 143–148. (In Russ.)

Mihajlov V.N. *Specifika sobstvennyh imjon v hudozhestvennom tekste* [The specifics of own images in a literary text]. *Nauchnye doklady vysshej shkoly. Filologicheskie nauki* [Scientific reports of the higher school. Philological sciences], 1987, № 6, pp. 78–82. (In Russ.)

Perkas S.V. *Paradigmaticheskie i sintagmaticheskie aspekty lingvostilisticheskogo potenciala toponimov v sovremennom anglijskom jazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Paradigmatic and syntagmatic aspects of the linguistic and stylistic potential of toponyms in modern English: DSc thesis, summary]. Moscow, 2009, 22 p. (In Russ.)

Podol'skaja N.V. *Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 198 p. (In Russ.)

Silaeva G.A. *O soderzhanii ponjatija «literaturnyj antroponim»* [On the content of the concept of “literary anthroponym”]. *Russkaja onomastika* [Russian onomastics]. Rjazan', 1977, pp. 152–157. (In Russ.)

Suprun V.I. *Onomasticheskoe pole russkogo jazyka i ego hudozhestvenno-jesteticheskij potencial* [Onomastic field of the Russian language and its artistic and aesthetic potential]. Volgograd, Peremena Publ., 2000, 172 p. (In Russ.)

Onomastique et histoire, onomastique littéraire, textes édités par Pierre-Henri Billy et Jacques Chaurand, Aix-en-Provence, Publications de l'université de Provence, 1998, № 8, 386 p.

Статья поступила в редакцию 12.11.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 08.12.2022.

The article was submitted 12.11.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 08.12.2022.